УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-3-144-153

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Гринько Сергей Дмитриевич кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Российская таможенная академия (140015, Россия, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр., д. 4).
E-mail: grinko-skags@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается состояние современного уголовно-процессуального законодательства, отмечается его нестабильность и несовершенство. Анализируется судебная практика по рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей и возникающие проблемы. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что институт суда присяжных показал нашей стране не только свое несовершенство и неприемлемость, но и наносимый отправлению правосудия непоправимый вред.

Ключевые слова: *суд присяжных, судопроизводство, правосудие, вердикт, приговор, обвинение, состязательность, преступность, причины, факторы.*

Суд присяжных уже вводился в России в ходе судебной реформы 1864 года. Ее сторонники, как и ныне, утверждали, что он будет способствовать повышению качества расследования уголовных дел, обеспечению независимости, объективности и состязательности судебного процесса, преодолению недоверия общества к правосудию, укреплению судебной власти. Однако, «вновь, как и в 1864 году, суд присяжных оказался плодом кулуарной деятельности довольно узкого круга юристов западнической ориентации» [1, с. 101]. Вновь, как и прежде, утверждения сторонников суда присяжных оказались беспочвенными, не подтвержденными практикой его функционирования.

Суд присяжных в качестве эксперимента был введен в 1993-1994 гг. в девяти субъектах Российской Федерации. Никто, однако, сколько-нибудь серьезно и объективно итогов проведенного эксперимента не подводил. Более того, было проигнорировано, то обстоятельство, что один из подвергнутых этому эксперименту субъектов Федерации (Рязанская область) высказался однозначно против введения суда присяжных на своей территории. Несогласие западнически ориентированные реформаторы оставили без внимания [2, с. 262].

Нельзя не согласиться с мнением, что состояние современного уголовно-процессуального законодательства, находящегося в процессе постоянного реформирования, вызывает глубокую озабоченность. Поспешность, с которой принимаются поправки и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, приводит к негативным последствиям. Нестабильность законодательства влечет нестабильность правоприменительной практики. Складывается впечатление, что законодатель методом проб и ошибок создает некую «совершенную» модель уголовно-

го судопроизводства, но какую именно – пока не осознал и в выборе не определился. Такое положение в законодательстве, как правило, связано с противоречием, возникающим между характером общественных отношений и способом их законодательного регулирования [3, с. 31].

Присяжные заседатели, обсуждая поставленные перед ними председательствующим вопросы, в течение трех часов должны стремиться к принятию единодушных решений. Если этого не произошло, решение принимается голосованием, причем оправдательный вердикт обязателен для председательствующего судьи во всех случаях и влечет постановление оправдательного приговора, который объявляет подсудимого оправданным и освобождает его из под стражи в зале судебного заседания. Вердикт, принятый коллегией присяжных заседателей без нарушений уголовно-процессуального закона, в кассационном порядке обжалованию не подлежит.

Необходимо подчеркнуть, что для отправления правосудия его субъекты должны обладать специальными знаниями в судебной деятельности и практическими навыками ее реализации. Ни тем, ни другим присяжные заседатели не обладают.

С. Ефименко отмечает, что «незнание законов и непонимание их смысла делает невозможным надлежащее отправление правосудия коллегией присяжных заседателей, пусть даже при принятии решения и вынесении вердикта они, опираясь на правосознание, совесть, нравственность, здравый смысл и т. д., должны руководствоваться общеобязательными правилами поведения, закрепленными в правовых нормах» [4, с. 43].

Судебное разбирательство уголовных дел, будучи завершающей стадией уголовного судопроизводства, представляет собой весьма сложный процесс, качество реализации которого существенно влияет на криминогенную обстановку в стране, которая с каждым годом ухудшается. Об этом однозначно свидетельствует уголовная статистика последних десяти лет.

Названные обстоятельства вызывают обоснованную тревогу еще и потому, что присяжные заседатели участвуют в судебном разбирательстве дел о наиболее опасных тяжких и особо тяжких преступлениях: убийствах (ст. 105 УК РФ), похищениях человека (ст. 126), изнасилованиях (ст. 131), терроризме (ст. 205), захвате заложника (ст. 206), организации незаконного вооруженного формирования и участии в нем (ст. 208), бандитизме (ст. 209), организации преступного сообщества (ст. 210), государственной измене (ст. 275), шпионаже (ст. 276), вооруженном мятеже (ст. 279), диверсии (ст. 281), разглашении государственной тайны (ст. 283), получении взятки (ст. 290), воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294), привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299), фальсификации доказательств (ст. 303), разработке, производстве, накоплении, приобретении или сбыте оружия массового поражения (ст. 355), геноциде (ст. 357), экоциде (ст. 358) и др.

По таким уголовным делам, вызывающим, как правило, большой общественный резонанс, чрезвычайно важен анализ доказательственной базы, нередко очень сложной и неоднозначной, особенно по делам о групповых преступлениях. Такие уголовные дела обычно бывают многотомными, их материалы насыщены специальной терминологией, заключениями различных судебных экспертиз. Разбирательство

по этим делам длится месяцами, а то и годами. Тут и профессиональному судье с большим опытом работы бывает непросто разобраться во всех обстоятельствах, взвесить все «за» и «против», дифференцировать степень виновности каждого подсудимого. Чтобы участвовать в отправлении правосудия нужны знания, опыт, гражданское мужество и четкая жизненная позиция. Есть ли они у людей, взятых «с улицы» путем случайной выборки? [2, с. 264-265].

Присяжные, в лучшем случае, терпеливо накапливают впечатления, а в худшем откровенно скучают, не понимая тонкости происходящего состязания сторон, но будучи обязанными играть роль судей факта. Однако присяжные в уголовном процессе – это не только судьи факта, но и судьи права, судьи виновности или невиновности подсудимого, поскольку вся их деятельность основана на праве, при решении поставленных перед ними вопросов они неизбежно вторгаются в сферу права, и вынесенный ими вердикт имеет правовые последствия [5, с. 513].

Положение еще более усугубляется тем, что при рассмотрении дела судом присяжных судья оценивает доказательства лишь в аспекте относимости и допустимости, не вдаваясь в их содержание. Такой подход тем более порочен, что на откуп присяжных отдан главный вопрос о виновности или невиновности каждого из подсудимых в инкриминируемом им опасном деянии. Для этого, в соответствии со здравым смыслом, совершенно необходимо оценить доказательства, полученные в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, чего человек без юридической подготовки и соответствующего профессионального опыта сделать абсолютно не в состоянии.

Это трудный путь, по которому присяжные заседатели никогда и не пытаются идти. Второй, психологически более комфортный подход, - оправдать подсудимого, что и происходит практически повсеместно. И дело тут не столько в беспринципности профессиональных юристов, в первую очередь адвокатов, цинично использующих эмоциональное в своем большинстве восприятие присяжными заседателями происходящего на процессе, сколько в отношении общества к судебной власти [6, с. 8].

Нельзя не отметить, что рассмотрение дела в суде первой инстанции по действующему уголовно-процессуальному законодательству допускается столь различными способами, что охватывает почти все многообразие юридической практики обоих правовых систем, взятых за основу при написании УПК РФ, - континентальной и островной. В зависимости от воли подсудимого, дело может быть рассмотрено судьей единолично, в том числе – в упрощенном порядке, коллегией из трех судей и судом присяжных англо-саксонского (островного) образца [7, с. 45].

При этом судья – назначаемый на должность профессиональный чиновник, никому не подконтролен и не подотчетен. Последнее обстоятельство является нормой для англо-саксонской системы ввиду выборности судей и это логично. Ибо избранное лицо подотчетно лишь своим избирателям. Однако бесконтрольный и неподотчетный чиновник (с точки зрения континентального процесса) – это нонсенс, феномен, невозможный в принципе, поскольку здесь открывается самый прямой путь к злоупотреблениям и коррупции.

Нормы УПК РФ затрудняют, а порой и прямо запрещают обжалование незаконных судебных решений (ст. 405 УПК РФ – например), особенно принятых в интересах обвиняемого, а закон «О статусе судей» и гл. 52 УПК, делают практически невозможной борьбу с преступностью среди самих судей. Пока сохраняется данная ситуация, будет оставаться верным вывод о том, что хотели суд независимый, а получили безответственный и коррумпированный.

При рассмотрении дела судом присяжных решение о виновности или невиновности подсудимого принимают присяжные, на основании доказательств и в соответствии с мастерством их представления сторонами в ходе судебного следствия. Состязательность сторон при устранении ведущего процесс профессионального судьи от оценки доказательств по существу – основной принцип работы суда присяжных англо-американского образца.

При такой форме судебного разбирательства об установлении истинных обстоятельств рассматриваемого преступного события не может быть и речи, так как действующий УПК РФ об установлении истины даже не упоминает, ибо она исключена из задач отечественного уголовного судопроизводства. Следует отметить, что из УПК РФ исключены и все другие социальные задачи – защита интересов государства и общества, воспитательное значение уголовного процесса, предупреждение преступлений и т. д. Истина законодателем принесена в жертву состязательности как конституционному принципу отправления правосудия.

Однако состязательность как логический прием познания криминальной действительности в уголовном судопроизводстве через столкновение и противоборство противоположностей сторон не имеет смысла и бесполезен, если его результатом не будет отыскание истины [8, с. 327], - считает В. П. Проценко. С ним солидарен Ю. К. Орлов, полагающий, что нельзя сводить уголовный процесс только к спору, разрешению конфликта. Слишком велики ставки, велика цена ошибки (или даже неумения), чтобы отдавать их на откуп спору, состязанию, а ценой здесь может быть человеческая жизнь. Причем не только при необоснованном осуждении, но и при необоснованном оправдании. Почему-то никто не удосужился подсчитать, сколько новых преступлений совершили оправданные (особенно судом присяжных), сколько безвинных жертв стоило такое оправдание [9, с. 16-17].

Представляется, что требования ст. 15 УПК РФ о разграничении функций обвинения, защиты и разрешения дела ни в коем случае не должны влечь абсолютной пассивности суда, поскольку в ходе судебного следствия могут возникнуть ситуации, требующие активного участия в их разрешении со стороны судьи. Бездействие в одной из таких ситуаций может привести к ненадлежащему проведению судебного следствия, к судебным ошибкам, вынесению несправедливого приговора. Поскольку судья ответственен за выносимый приговор, а значит и за всестороннее исследование представляемых сторонами доказательств, он не должен быть пассивным наблюдателем за «схваткой» сторон обвинения и защиты [10, с. 102].

Обязанность суда и судьи в каждом конкретном случае устанавливать по делу истину есть не только их служебный долг, но и долг нравственный. Суд не имеет нравственного права осудить невиновного, но суд не имеет и нравственного права оправдать виновное в преступлении лицо. Любой из этих вариантов постановления

судом соответствующего приговора есть отступление суда (судьи) как от своего служебного, так и нравственного долга [11, с. 160].

Нельзя не согласиться с обоснованным мнением, что главным источником проблем современного судебного следствия является абсолютизация методологической безупречности принципа состязательности. Как известно, новое – это хорошо забытое старое. Состязательность – не открытие сегодняшнего дня. Это древнейшее человеческое изобретение, которое преподносится как однозначно новаторский и прогрессивный метод разрешения уголовных дел. Насаждение «стерильной» состязательности в суде, лишение суда активной позиции в отыскании истины, «воскрешение исторических покойников» - суда присяжных, мировой юстиции – все это признаки архаизации уголовно-процессуального метода [12, с. 36].

Это мнение можно было бы отнести к излишне категоричным, если бы еще основоположник криминалистики Ганс Гросс не называл присяжных заседателей участвующих в отправлении правосудия профанами, не был убежден в несостоятельности такого суда, способного «задать целому поколению судебных следователей массу бесполезной работы и причинить им горькое разочарование» [13, с. 59]. С тех пор прошло больше века. Теперь реанимированный УПК РФ суд присяжных задает нынешним следователям горькое разочарование, оправдывая лиц, виновных в тяжких, особо опасных преступлениях, в том числе и в террористических актах.

Анализ рассмотренных уголовных дел с участием присяжных заседателей свидетельствует, что на практике возникают проблемы, которые требуют своего кардинального решения, так как институт суда присяжных показал нашей стране свое абсолютное несовершенство и неприемлемость в силу целого ряда причин.

Во-первых, это проблемы, возникающие при подборе кандидатов в присяжные заседатели. Не секрет, что часто они не имеют высшего образования, и соответственно образовательный уровень кандидатов в присяжные заседатели бывает невысок. Поэтому, участвуя в рассмотрении дела и вынося вердикт, присяжные могут просто не понять, о чем идет речь в ходе судебного заседания.

Согласно Конституции страны граждане могут участвовать в отправлении правосудия. К кандидатам в присяжные заседатели определены требования, но при этом закон выдвигает к профессиональным судьям более повышенные требования, в том числе и наличие обязательного юридического образования. Так почему же судьбу подсудимых по нетяжким преступлениям и откровенно мелким правонарушениям, определяют профессиональные судьи, имеющие высшее юридическое образование, определенный опыт работы и прошедшие строгий профессиональный отбор, а судьбу лиц, которых обвиняют в совершении тяжких и особо тяжких преступлений определяют люди, не имеющие надлежащего образования, и часто и достаточного жизненного опыта.

В ходе такого процесса решается судьба человека, его жизнь в полной мере поставлена в зависимость от решения присяжных заседателей. Мы же не приглашаем людей с улицы без медицинского образования для проведения, к примеру, хирургической операции. В этой связи обоснованно спросить, справедливо ли что вынесением юридического решения о судьбе человека должны заниматься по сути своей дилетанты?!

Во-вторых, мы сталкиваемся с проблемами, возникающими при отборе присяжных и формировании коллегии. Многие присяжные заседатели скрывают негативные данные о себе и своих близких. В результате мы имели отмененные приговоры, постановленные с участием недобросовестных заседателей. По представлению государственного обвинителя, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила оправдательный приговор в отношении Мартынова М. М., обвинявшегося по п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Государственными обвинителями было выявлено, что ряд присяжных заседателей (7 из 12) сообщили суду недостоверные сведения относительно наличия у них или их близких родственников судимостей, а также фактов привлечения к административной ответственности. Сокрытие приведенных фактов не позволило государственному обвинителю заявить отводы кандидатам в присяжные заседатели. Это может свидетельствовать о негативном отношении отдельных кандидатов к деятельности правоохранительных органов и говорит о тенденциозности подхода при рассмотрении данного уголовного дела, что и способствовало вынесению оправдательного приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ полностью согласилась с доводами государственного обвинителя и определением от 6 марта 2006 г. оправдательный приговор отменила и направила дело на новое судебное рассмотрение. При новом рассмотрении дела, также с участием присяжных заседателей, Мартынов был приговорен к 19 годам лишения свободы за совершение разбойного нападения и убийства.

Как показывает практика, процедура проверки данных о личности кандидатов в присяжные заседатели не проработана. При формировании коллегии сторонам представляются лишь общие сведения о кандидатах: фамилия, имя и отчество, год рождения, образование и род занятий. Поэтому уже в процессе судебного следствия государственные обвинители вынуждены проверять достоверность сообщенных присяжными заседателями сведений. Некоторые из присяжных заседателей, по ряду причин, скрывают факты привлечения их и близких родственников к уголовной и административной ответственности. В дальнейшем при вынесении вердикта, проявляя тенденциозность, оправдывают подсудимого, дают противоречивые ответы на вопросы вопросного листа.

По вышеуказанным основаниям, по представлению государственного обвинителя, был отменен оправдательный приговор, вынесенный коллегией присяжных заседателей, в отношении Вяльцева Ю. В., обвинявшегося по ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Вяльцев Ю. В. обвинялся в незаконном хранении патронов, 2 ручных гранат, в покушении на умышленное убийство своей жены Вяльцевой И. И. общеопасным способом, умышленном повреждении чужого имущества путем взрыва, повлекшем причинение значительного ущерба. Наряду с оправданием Вяльцева Ю. В., присяжные признали недоказанным то, что под ноги Вяльцевой И. И. были брошены приведенные в действие 2 ручные гранаты, которые взорвались. При этом на вопрос о доказанности того, что в результате взрыва 2 гранат магазину «Весна» и припаркованному автомобилю «ВАЗ-2112» были причинены повреждения, ответили утвердительно.

Как было установлено, 6 из 12 присяжных заседателей сообщили о себе и своих родственниках недостоверные данные о привлечении к административной и уголовной ответственности. Из-за противоречий вердикта и тенденциозности коллегии 30.05.2005 г. приговор по представлению государственного обвинителя отменен [14, с. 269-270].

В-третьих, проблемой является определенная непоследовательность и неустойчивость практики Верховного Суда Российской Федерации, касающаяся отбора присяжных заседателей и формирования коллегии.

В 2006 г. были отменены 2 приговора суда, когда кандидаты в присяжные заседатели сообщили о себе и своих близких неверные сведения при формировании коллегии. В 2007 г. направлялись 2 представления по аналогичным доводам, но поддержки не нашли.

В соответствии со ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Эти требования закона при разбирательстве дел были нарушены.

Государственный обвинитель в связи с сокрытием такой информации не мог решать вопросы по формированию беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей, в частности о мотивированных и немотивированных отводах в отношении указанных кандидатов в присяжные заседатели.

Сокрытие кандидатами в присяжные заседатели значимой информации о себе и своих близких родственниках, с которыми они совместно проживают, свидетельствует о негативном с их стороны отношении к деятельности правоохранительных органов, о фактическом воспрепятствовании ими в выяснении стороной обвинения обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, неспособности объективно оценивать все обстоятельства рассматриваемого уголовного дела, что способствовало вынесению оправдательного вердикта при имеющихся доказательствах виновности Егорова В. Ю. в инкриминируемом преступлении.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.04.2007 г. данный приговор Тамбовского областного суда от 21.02.2007 г. в отношении Егорова В. Ю. оставлен без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

В определении указывалось, что приведенные в кассационном представлении данные о присяжных и их родственниках не являются препятствием для их участия в судебном разбирательстве.

Четвертая проблема видится в необходимости защиты присяжных заседателей и предупреждении их связей со сторонами на период рассмотрения дела и несколько позже. Факты оказания влияния на присяжных общеизвестны и широко освещались в средствах массовой информации.

В-пятых, проблемой в рассмотрении дел с участием присяжных является крайне субъективное восприятие ими информации не с точки зрения юридической объективности, а с позиции эмоциональности, руководствуясь обыденным мышле-

нием, так как где есть место эмоциям и страстям – не остается места справедливости. Об этом говорили еще древние греки, а богиня Фемида изображена с закрытыми глазами.

Государственные обвинители – это профессионалы в области юриспруденции, а не театрального искусства. Безусловно, государственный обвинитель в любом случае должен владеть культурой речи и стремиться достигнуть вершин ораторского искусства, но и превращать судебный процесс в шоу тоже не допустимо, ибо цели и задачи уголовного права иные [14, с. 273-274].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основная проблема, которую создает суд присяжных, это наличие перспективы необъективного рассмотрения и несправедливого наказания (оправдания) лиц, виновных (невиновных) в совершении особо тяжких преступлений. Это влияет на следователей, расследующих такие дела, наиболее опытных и профессионально подготовленных, самым негативным образом, затрудняет борьбу с преступностью, ухудшает качество судебного разбирательства наиболее сложных уголовных дел, является криминогенным фактором, стимулирующим рост преступности. Так одна проблема порождает целый ряд других, не менее острых.

Нужна ли современной России эта особо сложная судебная процедура, к тому же отягощенная чрезвычайно высокими процессуальными издержками (14 присяжных, каждый из которых получает половину зарплаты судьи), если учесть, что дела о бандитизме, террористических актах, заказных убийствах нередко рассматриваются более года?

Единственным радикальным средством, которое может устранить эту либеральную «ценность», представляется ликвидация суда присяжных как института, являющегося историческим покойником, приносящего отправлению правосудия в стране непоправимый вред [15, с. 3].

Наше общество не готово по своей сути, менталитету и сложившимся представлениям людей об осуществлении правосудия к участию присяжных заседателей. В нашей стране не сформировано гражданское общество, а правовая культура находится в глубоком упадке. Можно искать возможные правовые пути существования этого института, внося коррективы в закон, но не правильнее ли, исходя из анализа практики с учетом здравого смысла, признать, что институт суда присяжных показал нашей стране не только свое несовершенство и неприемлемость, но и на сегодняшний момент вредность своего существования, так как правосудие – это удел профессионалов, а не дилетантов в области юриспруденции.

Литература

1. Демичев Н. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. № 11. С. 101-105.

2. Ищенко Е. П. Проблемы, создаваемые рассмотрением уголовных дел с участием присяжных заседателей // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009. С. 262-269.

3. Литвинова И. В. Значение судебной реформы XIX века для развития современного уголовного процесса в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3. С. 31-36.

4. Ефименко С. Социально-экономические препятствия функционированию суда присяжных // Законность. 2007. № 4. С. 43-47.

5. Маркова Т. Ю. Разграничение компетенц ии между профессиональным судьей и присяжными заседателями // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практика применения. М., 2007. С. 513-517.

6. Глобенко О. А. Заметка присяжного // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 8-15.

7. Белкин А. Р. Особый порядок как профанация судебного разбирательства // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2006. С. 45-52.

8. Проценко В. П. Система и антисистема права: уголовно-процессуальный, философский и нравственный аспекты. Краснодар: «Сов. Кубань», 2004. 367 с.

9. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ. 167 с.

10. Румянцева И. В. Ситуационный подход в разрешении проблем тактики судебного следствия // Уголовный процесс и криминалистика: современные проблемы и пути их решения. Калининград: РГУ им. И. Канта. С. 102-111.

11. Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. И снова об истине как цели уголовно-процессуального доказывания // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России. Курск, 2005. С. 160-166.

12. Поляков М. П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 36-39.

13. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М. 2002. 259 с.

14. Гурулев Д. В. О проблемах поддержания государственного обвинения в суде присяжных и путях их решения // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009. С. 269-275.

15. Ищенко Е. П., Ищенко П. П. Так нужен ли России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 3-8.

Grinko Sergei Dmitrievich, PhD in Law, Associate Professor, Senior lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines, Russian Customs Academy (4, Komsomolsky pr., Moscow region, Lyubertsy, 140015, Russian Federation).
Email: grinko-skags@yandex.ru

REVIEW OF CASES BY THE JURY TRIAL AS A PROBLEM OF RUSSIAN JUSTICE AND COMBATING CRIME

Abstract

The article discusses the state of modern criminal procedure legislation, notes its instability and imperfection. The jurisprudence in criminal cases involving jurors and the problems that arise are analyzed. Based on the research, it is concluded that the institute of jury trials showed our country not only its imperfection and unacceptability, but also the irreparable harm inflicted on the administration of justice.

***Keywords**: jury trial, legal proceedings, justice, verdict, sentence, charge, adversariality, crime, reasons, factors.*

References

1. Demichev N. Perspektivy rossijskogo suda prisyazhnyh // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 11. C. 101-105.

2. Ishchenko E. P. Problemy, sozdavaemye rassmotreniem ugolovnyh del s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Novaya kriminal'naya situaciya: ocenka i reagirovanie. M., 2009. S. 262-269.

3. Litvinova I. V. Znachenie sudebnoj reformy HIH veka dlya razvitiya sovremennogo ugolovnogo processa v Rossii // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2008. № 3. S. 31-36.

4. Efimenko S. Social'no-ekonomicheskie prepyatstviya funkcioni-rovaniyu suda prisyazhnyh // Zakonnost'. 2007. № 4. S. 43-47.

5. Markova T. YU. Razgranichenie kompetenc ii mezhdu professional'nym sud'ej i prisyazhnymi zasedatelyami // Aktual'nye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva: voprosy teorii, zakonodatel'stva, praktika primeneniya. M., 2007. S. 513-517.

6. Globenko O. A. Zametka prisyazhnogo // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2007. № 1. S. 8-15.

7. Belkin A. R. Osobyj poryadok kak profanaciya sudebnogo razbiratel'stva // Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. Voronezh, 2006. S. 45-52.

8. Procenko V. P. Sistema i antisistema prava: ugolovno-processual'nyj, filo-sofskij i nravstvennyj aspekty. Krasnodar: «Sov. Kuban'», 2004. 367 s.

9. Orlov YU. K. Problemy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe. M.: YUrist". 167 s.

10. Rumyanceva I. V. Situacionnyj podhod v razreshenii problem taktiki sudebnogo sledstviya // Ugolovnyj process i kriminalistika: sovremennye problemy i puti ih resheniya. Kaliningrad: RGU im. I. Kanta. S. 102-111.

11. Zinatullin Z. Z., Zinatullin T. Z. I snova ob istine kak celi ugolovno-processual'nogo dokazyvaniya // Ugolovno-pravovye i processual'nye problemy ot-pravleniya pravosudiya v sovremennoj Rossii. Kursk, 2005. S. 160-166.

12. Polyakov M. P. Princip chistoj sostyazatel'nosti kak istochnik problem sudeb-nogo sledstviya // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2007. № 1. S. 36-39.

13. Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnyh sledovatelej kak sistema kriminalistiki. M. 2002. 259 s.

14. Gurulev D. V. O problemah podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude prisyazhnyh i putyah ih resheniya // Novaya kriminal'naya situaciya: ocenka i reagirovanie. M., 2009. S. 269-275.

15. Ishchenko E. P., Ishchenko P. P. Tak nuzhen li Rossii sud prisyazhnyh? // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2007. № 1. S. 3-8.